

СМАРТ-КОНТРАКТ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Раговский И. Д., Соболевский С. В.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Орлова Е. И. – ст. преподаватель

Цифровой гражданский оборот становится объективной частью формирующейся цифровой экономики. Процесс заключения любой сделки – это прежде всего составление договора, в котором прописаны все условия, права и обязательства принимающих участие сторон. В большей части договоров присутствуют не только стороны, заключающие соглашение, но и посредники – банки, нотариусы, регистраторы, регуляторы. Благодаря активному развитию технологии блочных цепей (блокчейн) эта необходимость остаётся в прошлом – на смену традиционным договорам пришли так называемые «умные» контракты, с английского языка – смарт-контракт.

Стремительное развитие информационных технологий обуславливает необходимость внедрения в гражданский оборот новых институтов гражданского права, к числу которых следует отнести цифровые финансовые активы, цифровая валюта, а также смарт-контракты. Эти технико-правовые явления имеют общую особенность все они функционируют через информационную систему на основе распределённого реестра. Впервые определение и идею смарт-контракта предложил Ник Сабо. Смарт-контракт – это цифровые протоколы для передачи информации, которые используют математические алгоритмы для автоматического выполнения транзакции после выполнения установленных условий и полного контроля процесса [1]. При этом было отмечено, что смарт-контракт не является самостоятельной разновидностью договора, а представляет лишь его форму. С использованием технологии распределённых реестров исполнение смарт-контрактов происходит автоматически, что даёт дополнительные возможности для сокращения затрат участников отношений, возникающих при заключении сделки и исполнении ее условий.

Зарубежный и отечественный опыт использования таких технико-правовых явлений, как смарт-контракт, показывает широкое их применение. В настоящее время смарт-контракты в основном используются в игровой индустрии, в сфере финансов и цифровых активов, в сделках по поводу прав на объекты интеллектуальной собственности.

В Республике Беларусь также есть опыт использования смарт-контрактов в финансовой сфере. Так, постановление Правления Национального банка N 428 определяет порядок совершения и (или) исполнения сделок, или иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, а также других финансовых операций посредством смарт-контрактов. При этом право совершать и (или) исполнять сделки посредством смарт-контракта предоставлено резидентам Парка высоких технологий (подп. 5.3 п. 5 Декрета N 8 «О развитии цифровой экономики») [2].

Нерешённым вопросом применения блокчейн-технологий и использования смарт-контрактов в различных сферах общественной жизни, является вопрос о правовой характеристике смарт-контрактов, их правовой природе и нормотворчества, в том числе и в Республики Беларусь.

Среди юридического сообщества нет единства мнений относительно места смарт-контрактов в системе действующего права. К настоящему времени сформировались основные подходы к пониманию смарт-контрактов:

- компьютерный (программный код);
- способ исполнения обязательства (алгоритм);
- гражданско-правовой договор;
- комплексный подход.

Рассмотрим некоторые из них.

Сторонники первого подхода, как правило, относятся к основоположникам знания о смарт-контрактах и рассматривают его через призму технологического прорыва и программного обеспечения, который позволяет достигать поставленных целей и реализовывать соответствующий коммерческий интерес, в частности в гражданско-правовых отношениях. Следовательно, с данной точки зрения смарт-контракт является лишь средством (орудием) фиксации соответствующих обязанностей, т.е. формой внешнего выражения. Смарт-контракт не является самостоятельной разновидностью договора, а представляет лишь его форму [3].

Применительно ко второму подходу понимания термина «смарт-контракт» отмечается, что смарт-контракт выполняет заранее предписанные условия (алгоритмы), которые после создания и запуска смарт-контракта никто не может изменить. Такого рода подход является более поздним и рассматривает смарт-контракт как способ исполнения принятых сторонами на себя обязательств [4].

Вместе с тем многие представители юридической науки отождествляют понятие смарт-контракта с разновидностью гражданско-правового договора, то есть придерживаются третьего

подхода. В частности, определяют смарт-контракт (умный договор) как договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств. При этом отмечают, что смарт-контракты вполне отвечают понятию договора как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Приведенные научные подходы показывают, что фактически складывающиеся по поводу использования смарт-контрактов отношения, а именно в зависимости от сферы соответствующих отношений и вовлеченных в них лиц, обуславливают множественность в понимании смарт-контракта. Вместе с тем изначальная правовая природа смарт-контракта исходит из компьютерного (программного) кода, который уже в последующем адаптируется под конкретные обстоятельства и потребности участников оборота, в том числе под алгоритмы, связанные с исполнением уже принятых обязательств, а также процедуру заключения договоров в электронной форме.

Неоднозначное понимание правовой природы смарт-контракта обуславливает взвешенный подход законодателя к правовому регулированию использования смарт-контрактов.

В США нет централизованного правового регулирования касательно смарт-контрактов, однако в отдельных штатах были приняты правовые акты, регулирующие смарт-контракты. Италия так же регулирует смарт-контракт на законодательном уровне, в соответствии с которым дается определение смарт-контракта - программа для ЭВМ, которая работает на основе технологии распределенного реестра (блокчейн), и выполнение которой автоматически связывает две или более стороны на основе определенных условий, установленных этими сторонами. Во Франции и Германии законодательно понятие смарт-контракта не закреплено. Так как юристы обеих стран действуют с огромной осторожностью.

В Республике Беларусь смарт-контракт определен как программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий (п. 9 приложения 1 к Декрету N 8) [2]. Следует отметить, что данная формулировка рассматривает смарт-контракт в качестве компьютерного (программного) кода и недостаточно раскрывает существо данного явления с точки зрения его гражданско-правовой природы. Право совершать и (или) исполнять сделки посредством смарт-контракта предоставлено резидентам Парка высоких технологий в рамках проведения правового эксперимента для апробации новых правовых институтов на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство Республики Беларусь [2].

В целях придания дополнительного импульса развития цифровых технологий в финансовой сфере Национальным банком и было разработано постановление N 428, которым утверждено Положение, определяющее порядок совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности, связанной с осуществлением этих операций, посредством смарт-контрактов.

Стоит отметить, что существующее в настоящее время регулирование смарт-контрактов в Республике Беларусь и в зарубежных государствах носит фрагментарный характер.

Таким образом, обзор научных подходов о сущности смарт-контрактов и нормативных правовых актов их регулирования в Республике Беларусь и зарубежных странах позволил сделать выводы: правовая природа смарт-контракта исходит из компьютерного (программного) кода, который уже в последующем адаптируется под конкретные обстоятельства и потребности участников оборота, в том числе под алгоритмы, связанные с исполнением уже принятых обязательств, а также процедуру заключения договоров в электронной форме; правовое регулирование смарт-контрактов, в том числе в Республике Беларусь носит фрагментарный характер.

Список использованных источников:

1. SzaboV, SmartContracts. URL: <https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> (Дата обращения: 14.06.2021).
2. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 декабря 2017 г. N 8 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 91–135.
4. Максимовская А.А. Использование смарт-контрактов в международных финансовых отношениях // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 3. С. 782–783.